

СВЯЩЕННИК
ТИМОФЕЙ АЛФЕРОВ

Христианину об исламе

Тимофей Алферов
Христианину об исламе

«Издательство «Перо»

2020

УДК 23/28
ББК 86.372

Алферов Т.

Христианину об исламе / Т. Алферов — «Издательство «Перо»,
2020

ISBN 978-5-00171-587-0

Как научиться беседовать с мусульманином безбоязненно и уважительно? Как перестать презрительно относиться к его вере и как обосновать перед ним свою веру, христианскую? Для этого необходимо знать, как возникло откровение Корана, каков был жизненный путь пророка Мухаммеда, каково вкратце содержание этого откровения в его сравнении с библейским. Этому и посвящена наша книга. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 23/28

ББК 86.372

ISBN 978-5-00171-587-0

© Алферов Т., 2020
© «Издательство «Перо», 2020

Содержание

Предисловие	6
Часть первая, вводная	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Священник Тимофей Алферов Христианину об исламе

Многие ли из христиан, часто равнодушных к своей религии, знают, что даже Магомет преклонялся перед нею и убеждал их неуклонно держаться Евангелия, как основы их земного благополучия и источника вечного блаженства?

«А если бы обладатели Писания уверовали и были богобоязненны, – читаем мы в Коране, – Мы очистили бы с них их скверные деяния и ввели бы их в сады благодати. А если бы они держали прямо Тору и Евангелие и то, что низведено им от их Господа, то они питались бы и от того, что сверху их, и от того, что у них под ногами... О люди Писания! Вы ни на чем не держитесь, пока не установите прямо Торы и Евангелия и того, что низведено вам от вашего Господа» (5, 65–68).

Не нужно быть богословом, чтобы, перелистывая Коран, где так часто упоминаются имена древних патриархов и пророков, а также Иисуса, сына Марии, посланного подтвердить прежние откровения и закон, чтобы убедиться в том, что учение ислама есть не что иное, как «затемненное христианство». Не теми ли отблесками евангельского света, которые горят донныне во мраке мусульманской религии, объясняется относительная жизненность последней, держащей в своей власти значительную часть Востока. Ислам – единственная религия, родившаяся с оружием в руках, однако ее сила ныне, конечно, не в вещественном мече, а в заимствованном из Библии учении о Боге, как Творце и Промыслителе мира, бессмертии души и загробном воздаянии, которое питает сердца миллионов людей, даже в том отдаленном и искаженном преломлении, в каком мы его находим в Коране.

(Митрополит Анастасий (Грибановский) «Беседы с собственным сердцем»)

Предисловие

В нашей России преобладают две традиционные религии, это христианство и ислам. В ряде регионов это соседское существование сложилось уже веками, а в большинстве других оно открылось недавно и совпало по времени с возвращением части молодежи к своим национально-религиозным корням. Само осознание своих православных или исламских корней поневоле способствует напряженности в межконфессиональных отношениях.

Об исламской угрозе говорят и пишут много. Об исламофобии тоже немало. Беда многих таких речей и писаний в неглубоком знании предмета, в излишнем, иногда чуть ли не мистическом страхе, в недостатке евангельского взгляда на проблему. Исламское и христианское религиозное невежество, сталкиваясь в национальных и социальных конфликтах, пытаются (каждое со своей стороны) разжечь пожар священной, межрелигиозной вражды.

Смотрю ролик, снятый исламскими журналистами, по-видимому, в одном из российских городов. Сначала они проводят опрос мусульман на пороге мечети прямо перед совершением намаза. Вопрос один: что вы, как мусульмане, знаете об Иисусе? Почти все ответившие знают, что это Иса, пророк из Корана, хотя подробных сведений о нем и именно из Корана не знает почти никто из опрошенных. А когда на улице людей явно не мусульманского вида спрашивают, что они знают о пророке Мухаммеде, то в ответ слышится такое неопределенное мычание, что просто становится стыдно за сограждан.

Но ведь мы живем почти рядом, сталкиваемся на улице, вступаем в отношения, быть может, конфликты. До такой степени ничего не знать о соседе просто нельзя!

И в первую очередь хотелось бы адресовать нашу книгу молодым читателям-христианам, ощутившим или только ощущающим свои религиозные и национальные корни. Желательно, чтобы и другие читатели имели в виду, так сказать, главную целевую аудиторию и простили автору особенности стиля.

Человек, любящий свою родину, ценящий ее историю, способный сострадать своему народу, может сделать для своей страны много добра. А может наделать и много зла, одушевляемый теми же самыми ценностями и идеологемами. Потому что многое зависит не только от глубины сердечного чувства и твердости воли, но и от ясности в голове, от знания и понимания уроков истории. С этой точки зрения и стоит подумать об исламе. Мы поговорим об этой религии, как о полностью неизвестной большинству современных русских людей, в том числе, к сожалению, христиан. Заранее примем во внимание, что самостоятельно изучить основы ислама простому христианину нелегко, здесь очень мешает целая культурная пропасть, пролегающая между этими религиозными мирами. Поэтому, конечно, в этот чужой и непонятный культурный мир лучше поначалу пройти с проводником.

Рассматривая любую религию, должно различать ее вероучение, и ее исторический путь развития. Ни одна религия не бывает статичной, не падает с неба в готовом и совершенно неизменном виде. В любом вероучении можно выделить изначальное ядро и последующие добавления в виде расширенного собственного предания и заимствования из других религий. Исторический путь религии является ее воплощением в культурах разных народов, которые испытывают ее влияние и сами в ответ накладывают на нее какой-то свой отпечаток. Например, в истории христианского вероучения различают апостольское христианство, эллинизированное христианство (самый его расцвет), сложившееся в столкновении с богатейшей античной философией и культурой, затем варваризированное или паганизированное христианство эпохи раннего средневековья, реиудаизированное христианство времен Реформации и т. д. На историческом пути христианства также следует различать достижения в виде формирования христианской цивилизации и культуры от тех «исторических грехов Церкви», с которыми эти достижения в истории неразрывно связаны.

Подобный анализ вполне приложим и к исламу, прошедшему большой исторический путь за 14 веков своего существования. Первоначальное вероучение со временем также испытало влияния разных культур. Под влиянием высокоразвитых культур, греческой и персидской, исламская цивилизация достигла своих исторических вершин, а в среде диких народов неизбежно вырождался и сам ислам, совершая свои исторические грехи.

Ниже мы рассмотрим изначальное учение ислама, как оно выразилось в главном его источнике, в Коране, учитывая исторический контекст его возникновения, то есть, связь Корана с житием пророка Мухаммеда. Будучи христианином, автор не может рассматривать ислам с позиций атеистических и каких-то других. Наш взгляд будет христианским, и речь обращена к христианам. И поэтому мы должны учитывать именно христианские подходы к другим религиям. А таких подходов в традиционном христианстве с древности и до сего дня, по сути, только два.

Первый подход такого рода, восходящий к Татиану и Тертуллиану, продолжает традицию древнего Израиля. Он подчеркивает уникальность Моисео-христианского откровения, а на все другие религии смотрит как на бесовские наваждения. Другой подход, свойственный большинству христианских апологетов (Иустину, Минуцию, Мелитону, Феофилу, Клименту) созерцает Божественный план по спасению всех народов и поэтому ищет «искры» или «семена Логоса» (Божественного слова) в разных религиях и философиях. Отталкиваясь от признания этих частных истин, апологет-миссионер перебрасывает к иным верам мостик евангельского благовестия. Этот подход был более свойствен Кафолической Церкви и приводил в ее лоно новые народы. Тертуллиановский же подход, столь же древний, и, увы, тоже широко распространенный в истории, искавший везде ереси и бесовские засады, постоянно приводил к созданию сект и экстремистских течений. Начиная с самого Тертуллиана, порвавшего с Церковью и закончившего жизнь в секте.

Поэтому мы будем использовать кафолический подход к исламу, ища искры и семена Логоса, а не ереси. Тем более что Церковь так же издревле различала керигму и догму. Это значит, что учение свое, (единое и не содержащее каких-то тайных доктрин для посвященных) преподавала все-таки на разных уровнях глубины, предъявляя разные требования к слушателям внешним и к своим собственным чадам. Догматы в точном смысле предлагались тем, кто уже приступил ко крещению и другим церковным таинствам, укрепились благодатью Святого Духа. А для миссионерских целей те же самые истины основывались на понятиях, близких человеку, стоящему пока еще вне христианства. Некоторые образцы такой «керигмы» дошли до нас в виде писаний апологетов II–III веков.

И последнее предварительное замечание. Для обывательского взгляда, усиленного, к сожалению, апологетами «Тертуллиановского подхода», ислам часто ассоциируется с религиозным экстремизмом. Мы постараемся по ходу дела рассмотреть корни этого экстремизма именно в исламе. Религиозный экстремизм имеется в разных религиях, и он обычно претендует на первоначальность и истинность в данной религии. Мы увидим, что подобная претензия в исламе исторически плохо обосновывается. Но еще важнее с самого начала хорошо запомнить: подавляющее большинство жертв исламского экстремизма – это именно мусульмане. Так было и в древности, и в наши дни. В любой религии, включая ислам, существует прослойка образованных людей, противостоящих дикости, невежеству и суевериям. Именно эти люди – главная цель и мишень для экстремистов. Исламские террористы в первую очередь взрывают мечети и убивают несогласных с ними учителей самого ислама. На смену им приходят новые глашатаи ислама, как религии мира. Будем помнить о них, как о погибших, так и о тех, кто рискует своей жизнью сегодня.

Часть первая, вводная

Национализм и империя

Однако наш рассказ начать придется издалека. Нужно хотя бы немного разобраться с межнациональными отношениями вообще, с тем как они выстраиваются в реальной истории и до сего дня. Ибо и межрелигиозные противоречия в значительной степени пересекаются с национальными и геополитическими. Главная часть нашего разговора будет о религии. Но надо помнить, что крайне негативное отношение к исламу, причем якобы с христианских позиций, принесено к нам из определенных кругов Запада и вовсе не по любви ко Христу и Евангелию, а по политическим и националистическим соображениям. И потому начало нашего разговора будет о национализме и об отечестве. Это немножко «поближе к земле», а потому понятнее.

Национализм, понимаемый, как любовь к своему народу и его культуре, – качество доброе, нужное и ценное. Вытекает оно из пятой заповеди Божией: *почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе* (Исх. 20, 12). Во множестве языков, практически во всех европейских языках, слово родина, отчизна имеет прямую связь со словами: отец, мать, род. Здоровое почитание родителей – основание патриотизма. Семья дарит человеку его родной язык, его песни, книги и сказки.

Нормальный путь национализма здорового – это путь позитивный, идущий от почитания родителей, от семейной любви, через которую обретается чувство народа и родины. С чего начинается родина? – С картинки в твоём букваре, с той песни, что пела нам мать, и так далее.

Но есть другой путь к национализму, не позитивный, а негативный. Это путь подросткового бунта. Подросток стремится утвердить свое, личное, которое он едва только ощутил в самом себе. В этом своём личном может быть и корпоративная ценность. Мы, подростки, сбившиеся в стайку, ценим наше, компанейское, а главное, мы отвергаем чужое, то, что мы противопоставим нашему. Вот мы и русскими становимся потому, что мы не черномазые. Вчера мы дрались и конкурировали улица на улице, а сегодня подросли и показываем тяжёлый кулак всем инородцам. Оговоримся, что в 1990-х годах, когда русские, как народ, испытывали отовсюду нарочитое унижение, возрождавшийся русский национализм носил изначально оборонительный характер, но с тех пор обстановка в России сильно изменилась, и в вопросе межнациональных отношений тоже. И это необходимо учитывать. Национализм правильный основан на любви к своим, а неправильный на ненависти к чужим, в таком виде его чаще именуют шовинизмом или нацизмом.

Всякому молодому русскому националисту хочется задать вопрос: а каковы твои отношения с родителями? Ты действительно обрел святое чувство родины, как логичное расширение любящей семьи? Твоя родина начиналась с той песни, что пела тебе мать? Или с дворовой ватаги пацанов? Или с подворотни, где рассказали первый анекдот про жидов и черномазых?

Проще сказать: на любви или на ненависти был основан твой патриотизм изначально? Что было вначале? От худого семени не жди доброго племени. Если ты строишь хорошую постройку на плохом фундаменте, то либо все у тебя развалится, либо получится совсем не то, что ты хотел бы видеть.

А как твои родители оценят твой национализм? – Тоже, кстати, довольно серьёзный вопрос. Почему в националистических организациях так мало взрослых, зрелых людей? У них у всех не хватает патриотизма? Или сам патриотизм их другой?

В том-то и дело, что в подростковом возрасте я сам обретал свою родину, как и нынешняя молодежь: отталкиваясь от патриотизма старших (так сказать, казенного) к патриотизму бунтарскому, ксенофобскому, простому и зеленому, как три советских рубля. Поэтому я не

осуждаю младших товарищей за свою же собственную ошибку (за нее осуждаю себя), но только при условии, что этой ошибке мои юные читатели не будут следовать долго, упорно и через преступления. И хочу рассказать сейчас то, что мне так нужно было бы услышать в свои семнадцать лет, и чего я не мог тогда ни от кого услышать.

До нас на земле жили разумные люди, которые тоже любили свой народ, желали ему добра, пытались принести ему добро. Они делали свои ошибки, которые являются даровым уроком нам. Понять их ошибки, выучить их, чтобы самому не повторять – и это будет прекрасно. За чужие ошибки ты платить не будешь, за них платил уже тот, кто их совершал, а также его дети. Поэтому умный человек учится на чужих ошибках. На бесплатном отделении жизненного университета.

А за свои ошибки придется уже платить самому. Причем иногда несправедливо большие суммы. Такова жизнь: последствия ошибки могут быть многократно больше ее самой. Эту большую сумму разделим надвое: половина пойдет за сам грех, а половина за науку. Средний человек, не умный, учится на таком вот платном отделении, учится на своих ошибках, за которые дорого платит. И, разумеется, вынуждает платить и свою родню, и своих детей.

Но кто даже на таких ошибках не учится... Тот уже по-настоящему дурак. А если он еще и злой дурак, то дров он наломает.

Итак, если ссориться с головой вы не желаете, то несколько исторических уроков изучить с самого начала будет невредно.

Итак, первый хороший урок о плохом национализме преподает нам избранный народ еврейский. Очень важный урок о том, **как не надо** любить свой народ и свое отечество. Полагаю, излишней юдофилией вы не страдаете, а потому и урок этот оценить сможете правильно. Кстати сказать, много патриотических изданий, содержат в заглавии слово: "русский", но в самом содержании гораздо больше говорится о евреях и о всем еврейском. Однако даже при этом главный урок еврейской истории остается у нас невыученным. Мы его сами повторяем на каждом шагу!

Все началось задолго до Иисуса Христа. Бог действительно избрал еврейский народ, действительно заключил с ним завет, действительно любил его и заботился о нем. Многие русские патриоты этому не верят, но это правда. И это совсем не значит, что это был лучший народ. Просто устами Иисуса Бог имел призвать в будущем всех людей к любви по отношению к врагам, вот и сам первым показал пример любви к не самым лучшим людям.

Первая ошибка большинства евреев (только не пророков!) в том, что это Божие избрание, они расценили, как высший бал, как "пятерку" себе в табель. Пророки не раз говорили им, что это не правильно, но их не слушали. Кстати, здесь же первейшая ошибка и русского, и любого другого национализма. Эта же ошибка присутствует и в семейных отношениях. Люди часто путают: если я люблю отца, мать, жену, брата, сына, – то это автоматически должно означать, что они вообще самые лучшие, по крайней мере, для меня. Но это не так! У всех людей есть грехи и недостатки, а любить мы должны не лучшее, что есть в человеческом роде – за то, что оно лучшее, – а должны мы любить тех, кого Бог послал нам на пути – несмотря на то, что они не самые лучшие. Если по ложной любви к своему ребенку внушать ему, будто он – самый лучший, то нет другого способа глубже исковеркать детскую душу. Также и народ свой любить – это вовсе не значит: воображать его самым лучшим, выдумывать ему самое высокое место среди других народов и самое высокое служение в истории. У каждого народа – свой путь, свое избрание, своя задача, поставленная ему Богом. А что если эти задачи и призвания, данные разным народам, просто не сравнимы между собою по такой простой шкале: кто лучше, кто выше? Кислое с горячим сравнивать не будем.

И вот, еврейскому народу Бог не велел смешиваться с окружающими его племенами, имеющими неверные религиозные представления и скверные обычаи. Это привело к тому, что

маленький Израиль на земле Палестины оказался, как семечко посреди жерновов. Маленькое царство среди больших империй: Египетской, Вавилонской, Персидской. Благодаря своей религиозной, национальной и культурной обособленности, Израиль не мог создать большую империю сам. Постепенно это стало его внутренней, а не только внешней бедой.

Несколько веков после Моисея израильтяне шатались между почитанием Единого Бога и чужих идолов. За это были посланы им наказания, вплоть до пленения вавилонского и разрушения Храма. После вавилонского плена они вернулись к единобожию и пытались стоять в нем крепко. Борьба за религиозную свободу при Маккавеях (II век до н. э.) усилила чувство религиозной и национальной исключительности. Но при этом не дала иудеям чувства национального единства. Слишком много вокруг было врагов. Уже и глаз замылился, чтобы разглядеть рядом друга. И вот после освобождения от эллинизации при Маккавеях лет сто в Иудее шла почти непрерывная гражданская война за престол.

Вот **урок второй** из еврейской истории, очень плохо усвоенный нашими патриотами. Пропишите в тетрадке и подчеркните жирным красным карандашом: чувство национальной исключительности не создает в людях чувства своего народного единства! Это совершенно разные вещи! В русском патриотическом движении так и мелькают крошечные секточка под названиями типа: национальное единство, национальный собор. И все эти "единства" и "соборы" насчитывают жалкие единицы последователей, постоянно ищущих среди своих же по крови братьев всяких там "жидков и поджидков".

Гражданскую войну, столетнюю войну между патриотами Израиля, протекавшую после победы Маккавеев, описывает нам не какой-нибудь антисемит, а известнейший еврейский историк конца I века, любящий свой народ, Иосиф Флавий. Он же сообщает, что притихла эта война только под руководством римлян, когда по приглашению обеих противоборствующих сторон римский полководец Гней Помпей в 64 г до Р. Х. вступил в Иерусалим и отдал царский престол той партии из иудеев, которую считал более законной.

Если все евреи терпеть не могли все иноземное и языческое, то римляне, напротив, относились с большим уважением к традициям других народов. Под их владычеством Афины оставались центром философии и учености, Александрия хранила свою библиотеку и школы, а Иерусалимский храм, в который, пользуясь случаем, Помпей все-таки заглянул, на следующий же день по его приказу был освящен и продолжил обычное богослужение. Из храмовой казны Помпей не тронул ни одной монетки.

Вопрос: какой из двух народов способен создать большое и крепкое государство? Правильно, именно римляне. С их безмерной религиозной терпимостью и уважением к традициям других народов. А заодно – с удивительным правовым сознанием, с чувством законности и справедливости, которое очень привлекало к римлянам других людей, всю жизнь живших среди культа силы, произвола, самосуда и кровной мести.

И вот Иудея оказалась под римским владычеством, точнее: в союзе с Римом, которого евреи искали сами, во всяком случае, поначалу. Вы, вероятно, слышали бесчисленные воздыхания о римской жестокости, о том, как худо бедным евреям жилось под их произволом. И о том, с каким героизмом они бросились в неравную борьбу за свободу.

Такая оценка, по самой малой мере, однобокая. Чтобы не сказать: просто лживая.

Приведу свидетельства только трех еврейских источников.

Первый – это оценка Самого Иисуса. Не запретив отдавать подать кесарю, повелев любить врагов, Он явно дал понять, что еврейский стон об угнетении не оправдан, а вооруженная борьба против римлян обернется для евреев национальной катастрофой. Иисус даже в подробностях предсказал, как это будет. И все это исполнилось.

Второй автор – Иосиф Флавий. Во введении к своей книге "Иудейская война" он констатирует: "Ибо случилось так, что из всех государств, находящихся под властью Рима, именно наше сначала достигло **вершин процветания**, а затем пало во глубину ничтожества". Иосиф

был очевидцем и участником всех описанных им в этой книге событий. Ему нет смысла кого-то обманывать. И первый из семи томов "Иудейской войны" посвящен описанию того огромного строительства, накопления богатств и высокого уровня жизни в Палестине при Ироде Великом, в последние дни царства которого родился Иисус Христос.

Подробностей здесь много. Масштаб строительства был грандиозен. Храм при Ироде увеличил свою территорию в несколько раз, а его убранство стоило неисчислимых денег. Важнейшие города и крепости: Кесария, Антипатрида, Тибериада, Махерон, Масада и многие другие украсились стратегической важности постройками и роскошными зданиями. Такие стройки ведутся, разумеется, только там, где можно прокормить работников. Еврейские семьи были многодетными. Население Иудеи быстро росло.

Религиозная свобода в Иудее была полной. Ни один религиозный символ язычества не мог быть внесен в святой Город Иерусалим. Когда однажды Понтий Пилат (тот самый, по приговору которого распяли Христа) попытался внести в Иерусалим знамена с изображениями цезаря, еврейская депутация смогла его отговорить от такого неуместного шага, показав неизбежность народного бунта. Попытавшись было запугать депутатов кровавой расправой, Пилат довольно быстро одумался и отступил, отменив свое решение. Иными словами, речи не могло идти о том, чтобы в столице якобы оккупированной страны было хотя бы религиозное равноправие. Речь не шла о том, чтобы хотя бы какое-то маленькое капище в честь Зевса прилепить где-нибудь на окраине Иерусалима, даже просто государственный символ Римской империи не мог быть водружен в стенах Святого Города! И римляне такую пилюлю проглотили и долго терпели такое положение.

Представьте себе, как англичане где-нибудь в Австралии или в Новой Зеландии нигде не имели бы права, чтобы над своей колониальной резиденцией поднять британский флаг. Можете себе такое представить? Я тоже не могу.

На входе в иерусалимский Храм висели каменные доски, сохранившиеся, кстати, до наших дней, где по-гречески и по-латыни было написано запрещение любому необрезанному человеку вступать в священные пределы Храма под страхом смерти, – даже если это римский гражданин. И гордые римляне, эти глаголемые тираны и поработители, спокойно терпели такое к себе отношение.

Вот такая оккупация, при которой Иудея "достигла вершин процветания"!

И третий автор, описавший тогдашнее еврейское счастье – Альфред Эдершейм (1825–1889). Он родился в Вене, в еврейской семье, прекрасно знал и Библию, и Талмуд. Еще будучи студентом обратился в христианство и стал ведущим ученым своего времени в области доктрин и традиций иудаизма в период конца Второго Храма и в первые годы христианской эры. Его капитальный пятитомный труд "Жизнь и времена Иисуса Мессии", недавно до конца переведенный на русский язык, служит ценнейшим историческим источником. И вот, вся первая книга этого труда посвящена по сути подтверждению оценки Иосифа и описанию этих самых "вершин процветания". С учетом жизни евреев не только в Палестине, но и в рассеянии по всей римской империи.

Повсюду евреи беспрепятственно имели свои синагоги, кладбища, в том числе в самом Риме. Их не брали в армию, они имели налоговые льготы. Рабов из евреев практически не было – выгоднее было отпустить его за выкуп, чем заставить работать в субботу. В самой Палестине не было рабского труда, кроме как в порядке домашней помощи. Сельскохозяйственный труд в Палестине был вольно-наемным, что отражено и в Евангелии. И это в то время, когда повсюду были крупные рабовладельческие хозяйства, со множеством рабов на казарменном положении.

Император Август, друг и покровитель Ирода великого, очень благоволил евреям. С его легкой руки многие знатные римляне посылали щедрые пожертвования на Иерусалимский Храм, просили там приносить за них молитвы и жертвы. Многие греки и римляне знакомились с иудейской верой и принимали ее. Они веровали в Единого Бога, сотворившего небо и

землю, давшего людям свое откровение в том Писании, которое хранят евреи. Эти люди назывались прозелитами, а в Новом Завете, особенно в книге Деяний, они именуются: "боящиеся Бога". Далеко не все из этих "боящихся" решались принять обрезание (это достаточно больно). Потому полностью в иудейскую веру обратиться они не могли. Но в синагогах (не путайте их с Храмом; синагог было много везде, где жили евреи, Храм же, где приносили жертвы – только один, в Иерусалиме) и им было отведено особое место, и они ходили туда послушать из книг Закона и помолиться. К таким необрезанным сами евреи относились с презрением и подозрением, не ели вместе с ними, не пользовались общей посудой.

И, несмотря на это, библейская вера в Единого Бога пользовалась большой популярностью. Даже те, кто не становились прозелитами, считали, что с Богом Иерусалимского Храма им не нужно портить отношения.

До прочтения книги Эдершейма, я сам полагал, что золотой век мирового еврейства наступил после Второй мировой войны в результате создания ими собственного государства. Думаю, эта ошибка распространена, тем нужнее ее скорректировать. Нет, не теперь, а именно тогда, в конце царствования Ирода, при императоре Августе, еврейское счастье было на пике, достигало "вершин процветания". Конечно, все это относительно, как вообще, все, принадлежащее тленному миру. Но именно относительно всей истории евреев за три с половиной тысячи лет, пик был именно тогда.

Если рассказать немного дальше, то можно будет найти много иллюстраций к известной истине: революцию делают не голодные люди, а те сытые, которым дали две недели поголодать.

Этому невозможно найти рациональные причины, но именно к концу правления Августа в еврейской среде зреют революционные настроения. Конечно, их подогрел и сам Ирод, сознававший свою неполную законность, как царь, а потому ставший очень подозрительным. Интриги при его дворе, казни им своей ближайшей родни – захватывающее чтение для любителей исторической хроники. Конечно, все это вновь начало раскачивать притихшую междоусобную брань. И все же гнев евреев против Рима тогда не был исторически оправдан. Объясняется он только ложно понимаемым патриотизмом.

Первые восстания против римлян прошумели незадолго до рождения Иисуса Христа, и когда Он был еще ребенком. Происходили они именно в Галилее, где и жило святое Семейство. И приурочивались к периодическим переписям населения. Иными словами, даже льготные подати платить евреи не хотели. Причем не по бедности, а именно из принципа.

Мало-помалу это бунтарство начинало римлян раздражать. И в целом после императора Августа, при Тиберии, затем в краткое правление полубезумного Гая Калигулы, затем при Клавдии и Нероне римлянам приходилось все туже подтягивать палестинские гайки, пока наконец резьбу совсем не сорвало.

Большая резня началась в 66 году. Но и все время до этого огонь революции кипел в сердцах, периодически прорываясь наружу. Причины тому были и политические, иногда и экономические, вызванные злоупотреблениями некоторых римских прокураторов, особенно последнего – Гессия Флора, но главным двигателем революции была все же мессианская идея. Никогда ни до того, ни после иудеи с таким горячим желанием не ждали Мессию, как в эти самые годы, когда Он был к ним послан и отправлен ими на Крест! От Мессии ждали, конечно, не того, что проповедал Иисус, а чудодейственного и божественного уничтожения римлян и установления мирового еврейского господства.

Вы думали, это товарищ Троцкий придумал всемирную и перманентную революцию? Нет, копните поглубже, минимум на две тысячи лет.

И свои товарищи троцкие тут, разумеется, появлялись и конкурировали друг с другом. Вот в такой обстановке и началась еврейская революция в Палестине в 66 году, сразу перешедшая в борьбу еврейских мессианских партий. Тогда они делились не на большевиков, эсеров и анархистов, а проще: по именам предводителей Симона, сына Гиоры, и Иоанна.

Иосиф Флавий, сам один из лидеров этого восстания, затем попавший к римлянам в плен и перешедший на их сторону, свидетельствует, что междоусобная война среди вождей восстания обеспечила большинство потерь с еврейской стороны. А заодно она же привела к пожару на продовольственных складах в Иерусалиме и, как следствие, к массовому голоду среди осажденных, унесшему сотни тысяч жизней. Повстанцы не стеснялись проливать братоубийственную кровь во дворах самого Храма, что особенно возмущало Иосифа.

Вот и третий урок. Национализм, возводимый уже на религиозный уровень, на уровень культа вождя-мессии, непременно обернется борьбой в своем же народе, а также стиранием всяких нравственных ограничений. Такая религия собственной исключительности достаточно быстро расчеловечивает человека. А расчеловеченный человек всегда опустится ниже кровавого зверя или всеядной скотины, он уподобится не менее чем бесам.

И итог этой войны был достаточно закономерен. Иерусалим разрушен, Храм сожжен, жертвы междоусобицы, голода, рабства и гладиаторства над пленными, в общей сложности далеко превысили миллион человек. По сути, холокост, самый настоящий. Отношение к евреям по всей империи стало значительно хуже, чем прежде, а бывшее почитание Единого Бога и Храма сменилось презрением и ненавистью. К евреям в окрестных народах теперь отнеслись так, как сами лидеры этого восстания относились ко всему нееврейскому человечеству.

Вот четвертый урок, самый простой: что посеет неумеренный националист, то и пожнет весь его народ, включая и тех, кто не разделял его заблуждений. С "высоты процветания" в бездну падения привела евреев неправильная любовь к своему народу, неумеренная национальная гордыня, презрение к прочим народам, обожествление народа своего.

И если, прочитав историю Флавия (что я очень советую), ты, воскликнешь: "Ух, жида!" – то это будет означать только одно. Значит, главного ты в этой истории так и не понял. Такие книги нужно читать не для того, чтобы запастись мстостью или антисемитизмом, а для того, чтобы никогда, ни при каких условиях не забыть еврейский урок и никогда самим не повторять их ошибку и великий грех.

Умный русский человек, прочитавши, хлопнет себя по лбу: "О, Боже, кому и в чем мы подражаем! На кого мы стали похожи!" И это сознание его отрезвит.

Я уверен, что если бы Гитлер вовремя прочитал эту историю без презрения к евреям, то и Германия не свалилась бы с вершин процветания в бездну национального унижения, не выплачивала бы десятками лет репарации евреям за холокост, не видела бы на улицах Берлина гей-парадов в полмиллиона человек. А была бы сильной страной со здоровым и счастливым населением, хотя бы и с умеренными национальными амбициями. Точно так же, как и Израиль времен Иисуса имел реальные шансы быть процветающей, высококультурной страной в составе Рима и с духовным лидерством во всей империи.

А теперь время сказать пару слов и о Евангелии, к которому националисты традиционно питают недоверие, видя в проповеди Иисуса Христа о подставленной другой щеке проявление слабости и чуть ли не обучение подхалимству.

Да, в Нагорной проповеди Иисуса достаточно много политической составляющей. Понимать ее нужно в контексте еврейских революционных мессианских настроений. Несомненно, Иисус сразу дает понять, что Он – Мессия, а потому сразу же раскрывает свою политическую программу. Под кратким девизом: любите врагов ваших!

Мы часто склонны эти слова прилагать к контексту бытовому. Переиначиваем их примерно так: терпи, сколько можешь, вредную тещу. Иисуса представляем отвлеченным философом на все времена. Но это однобоко и неточно. Конечно, и тещу нужно любить и терпеть. Конечно, учение Христа – это вечные истины, но в Его речах о любви к врагам содержится и совершенно явный политический подтекст для Его времени. Если угодно – целая политическая программа, соответствующая реалиям Его эпохи. И Он раскрывает ее сразу. И на уровне

человеческих взаимоотношений (если отложить мысли о предвечном плане Божиим) именно эта Его политическая позиция привела Его на Крест.

Давайте снова прочитаем эти строчки глазами политического обозревателя первого века. Открываем 5-ю главу Евангелия от Матфея.

Блаженны нищие духом – понимающие всецелую свою зависимость, в том числе и политическую, от Бога, а не от римского прокуратора.

Блаженны плачущие. Мы привыкли в толкованиях добавлять: о грехах своих, но такой добавки в самих евангельских словах нет. Блаженны плачущие не только о грехах своих, но и об обидах, наносимых им; блаженны просто плачущие, но не мстящие. Утешение от Бога для них придет, оно близко.

Блаженны кроткие, то есть не мстительные. Как ни странно, именно они *наследуют землю* – святую Землю Палестины, как вековечную ценность еврейского народа. Для евреев земля Палестины – это именно духовная ценность, высшая ценность. Иисус напоминает слова псалма, сказанные не о какой-то, а именно о Святой Земле: эту землю смогут наследовать только кроткие. Тогда это пророчество не сбылось, точнее, сбылось наоборот: еврейские повстанцы, полностью лишённые всякой кротости, землю свою потеряли. Потеряли на долгие века. И вывод этим подтверждается, хотя и от противоположного: землю наследуют только кроткие!

Блаженны алчущие и жаждущие правды. Национально-освободительная борьба евреев времен Иисуса (в отличие от эпохи Маккавеев) не отличалась справедливостью. Это очень важно. За двести лет до этого, при Маккавеях, Храм был переделан в капище Зевса, евреям запрещали иметь свои книги, обрезываться, учить закону детей, иудеев принуждали насильственно приносить жертвы идолам и есть свинину. Евреи восстали за свою веру против этого ужасного гнета язычников. И тогда Бог помог еврейским повстанцам. А теперь даже римский флаг нельзя было внести в, так сказать, оккупированный Иерусалим. И при этом евреи обижались на религиозное притеснение. Как говорится, почувствуйте разницу! И будьте же справедливы!

Блаженны милостивые – ко всем людям, а не только к своим.

Блаженны чистые сердцем. У нас это принято трактовать только про блудные помыслы и похотливые взгляды. А почему бы не увидеть здесь отказ от двойной жизни и от двойной морали, неизбежных для любого революционера-подпольщика? Чистый сердцем – это не Штирлиц среди своих же соотечественников в своей же стране. А таковыми Штирлицами и вынуждены были быть лидеры повстанцев.

Блаженны миротворцы, ибо их роль в данном случае в комментариях не нуждается.

И наконец, *блаженны гонимые за эту правду*. Совершенно верно: предложить евреям такую политическую линию – это было крайне опасно для собственной жизни.

Революционная борьба заполнена подозрительностью, недоверием, ненавистью. И вот Христос прежде всего учит мириться с братом своим, не молиться и не приносить жертв в состоянии вражды и подозрения, в состоянии непрощенности и непрощения.

И вот дальнейшая политическая программа Иисуса. Тут уж только слепому было не видно, что речь идет об отношении к римлянам, собирающим налоги:

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же

ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 38–48).

Кто раньше всех ударит по щеке, отберет одежду и заставит нести свои вещи целую милю? Сосед? Нет, конечно. Даже закон такой был в римских провинциях, что местный житель обязан при нужде помочь римскому воину пронести поклажу на определенное расстояние. Христос призывает подчиниться этому порядку. Более того, говорит о любви к врагам. Именно образ оккупанта первым всплывет при этих словах в сознании еврея. Но Иисус не призывал к какому-то предательству, лицемерию или подхалимажу. Нет. Любовь к врагу в Его понимании раскрывается далее. *Благословляй* – значит, по меньшей мере, не злорадствуй, не зложелательствуй. *Благотвори и молись* – тоже достаточно понятные дела, еще не требующие особого сердечного чувства. Делай добро тому человеку, при приближении которого ты привык ощетиниваться, от кого привык ожидать удара или обиды. Так ты будешь подражать справедливости и милости Небесного Отца.

Правильна ли эта позиция? Могла ли она принести какие-то добрые плоды? – Безусловно!

Не забудем об интересе к еврейской вере в среде самих римских воинов, в среде знатных римлян, вплоть до императорского дома! Это не враги, даже не порабитители, и уж менее всего их можно представить гонителями еврейской веры. На страницах Евангелия мы встречаем римского сотника, просившего у Христа исцеления для своего слуги. Иисус похвалил веру этого человека, присоединив пророчество, что многие язычники придут и возлягут в Царстве Божию. Христос Сам показал, как нужно выполнять Его повеление. Подобное же поведение прочих евреев могло не только смягчить сердца римских воинов и чиновников, но и привести их к истинной вере. Для такой надежды были совершенно реальные основания.

Другого сотника из Италийского полка в Кесарии приводит нам 10-я глава Книги Деяний Апостолов. Вот еще один римский офицер, принявший веру сначала в Единого Бога, а затем (через проповедь Петра) и веру в Господа Иисуса. Благожелательное и терпеливое поведение евреев позволило бы и грекам, и римлянам, общавшимся с ними, скорее принять правую веру и спасение в ней. Это был бы прямой и правильный путь.

И он был столь же осуществим и доступен, как и для наших прародителей вполне возможно было соблюсти Божию заповедь в раю. Ничего фантастического, ничего запредельного тут не было. Элементарное терпение и отказ от национальной гордыни ради Божьего дела. Не так уж и много. Не требовалось жертвовать жизнью, своей и своих близких, не требовалось рисковать и подвергать себя многим лишениям, соизмеримым с бедствиями развязанной войны. Просто немного смирить свою национальную гордость – и все.

И что бы тогда было? – Вполне мог получиться тот же союз народов, какой получился у римлян с греками. Политическая воля, политическое лидерство остались за Римом, а философия, наука, культура стали преимущественно греческими. Так и здесь при сохранении политической столицы в Риме, духовной столицей империи вполне мог стать Иерусалим, подобно тому, как интеллектуальными столицами были Афины и Александрия. Дело прямо-таки и шло к тому. Бог Сам давал евреям в руки духовное лидерство в тогдашнем мире.

Так ведь нет, они полезли в политическую бутылку!

Теперь вы понимаете, почему плакал Иисус, входя в Иерусалим со всем торжеством Мессии? Хотя и встречали Его с радостью, хотя и видели Его подчеркнутое миролюбие и кротость, – все равно скандировали в сердце своем: мы ждем политических перемен! А не других. Вот Он, и чувствовал эти сердца, и плакал о них, предсказывая с полной точностью то, что сбылось через сорок лет.

Теперь вы видите, что в политической программе Иисуса было не какое-то идеалистически возвышенное нравственное содержание, недоступное, а потому даже вредное простым

смертным. Как раз наоборот! Его позиция была реалистичной, здравомысленной и глубоко патриотичной, вдобавок вполне отвечающей текущему политическому моменту. Следуя Ему, своему Царю, Израиль утвердился бы на этих самых вершинах процветания не только в экономическом и социальном, но и главное – в духовном отношении. Только следуя за Иисусом, Его народ как раз и достиг бы предназначенного ему от Бога лидерства в мире. Правда, оставив при этом политическое лидерство за римлянами, как более способными к этому. Самое удивительное: мир сейчас уважал бы евреев, признавал бы их лидерство. Никакого антисемитизма не было бы!

Так ведь нет, евреи схватились за то, чего им Бог не давал и не повелевал, и довели самих себя до руин и черепков. Помнишь: добьемся мы освобожденья своею собственной рукой! Ну вот, попробовали и чего добились?

Очень простой вывод: на такой национализм нет воли Божьей, только дьявольская и порабощенная ей человеческая. Вот и неудивительно, что современный русский национализм, во-первых, склонился к язычеству и почти полностью разорвал с христианскими корнями (в точности копируя историческую ошибку евреев первого века), а во-вторых, стал тяготеть к неонацизму, и в значительной степени в связи с этим переключался на современную Украину – там он пришелся ко двору.

Снова выпишем в тетрадку красными буквами: обостренный национализм никогда не создаст ни национального единства, ни сильного национального государства. Мало примеров? – Пожалуйста, еще.

Сама Римская империя. Более долгого и сильного государства, наверное, вообще в истории не было. Удивительная справедливость к другим народам, полная веротерпимость ко всем традиционным религиям (христианство сюда не вписалось, как религия молодая и не принадлежащая конкретному народу). Вот основы римского могущества. Цари соседние искали союза с Римом, желая избежать собственной междоусобной борьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.